

Хоменко И.А. К вопросу об экзистенциальном развитии ребенка как субъекта жизнедеятельности //Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. - 2010. - №3. - С.376-380

К вопросу об экзистенциальном развитии ребенка как субъекта жизнедеятельности

В современном мире усиливаются тенденции, связанные с отношением к человеку как субъекту культуры, общества, своей жизнедеятельности. Гуманистические ценности все больше становятся основой межкультурного, межнационального и межгосударственного диалога. Развитие рыночных, демократических и интеграционных процессов, расширение информационно-коммуникационного пространства предъявляет к человеку (как к «образовательному продукту» государства и семьи) новые и более сложные требования.

Вариативность и динамизм современной жизни требуют от человека учиться выбирать не только одежду или способ развлечения, но и жизненную философию, стратегию своего развития. По всей видимости, существовавшая раньше *невозможность*, а затем *возможность* выбора сегодня стала *необходимостью*. Человек из объекта социальной жизни сегодня (в силу, прежде всего, экономических причин) вынужден становиться ее субъектом, то есть, обладая свободой выбора, брать на себя ответственность за свое существование, судьбу, становление.

Принятие ответственности за свой выбор, осознанность своей жизни, поиск её смысла и «обретение себя» являются основой философии экзистенциализма (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер и др.), начинающей оформляться в отдельное течение в начале двадцатого века и обретающей всё большую популярность в мире. Человеческое существование, пишет М. Хайдеггер, в книге «Бытие и время», имеет характер события. Быть событием непосредственно означает «быть самим собой», «осуществиться», «состояться», «обрести свою собственную самость». Отсюда и простые требования моральной проповеди М.Хайдеггера: «Пойми себя самого!», «Сбудься!», «Свершись!», «Осуществи свои собственные возможности!». Как считал Жан-Поль Сартр, человек - это существо, которое устремлено к будущему, он, прежде всего, *проект*, который переживается субъективно. Это есть, согласно Сартру, первый принцип экзистенциализма.

Свобода вероисповедания и доступность информации о любых сообществах позволяют современному человеку создавать себя как уникальный, самодетерминированный и автономный проект, способный реализовываться в непредсказуемых условиях.

Насколько готова к такому повороту педагогическая наука и практика? Каким образом современная система образования предусматривает освоение ребенком нового - внутриличностного - пространства в условиях всеобщей автономизации, конкурентной борьбы идей и людей? Какими ресурсами

(психологическими и экзистенциальными) располагает выпускник школы, начинающий самостоятельную жизнь в «обществе индивидов» (Н. Элиас)?

Традиционная педагогика, даже декларируя отношение к ребенку как субъекту, в реальности организует его воспитание по субъект-объектному принципу, когда цели, содержание и способы его образования определяются другими людьми (родителями, образовательным учреждением, государством). Таким образом, *ребенок с самого раннего возраста отчужден от процесса своего развития*. Как считает М.Н. Дудина, современная педагогика мало уделяет внимания основополагающим вопросам человеческого бытия - жизни и смерти, смыслу и выбору. «Понятны отстранение от этих вопросов, страх перед ними, ощущение абсолютного одиночества перед лицом экзистенциальной проблемы, - пишет автор, - но без нее нельзя раскрыть смысл жизни, понять ее ценность».[1]

Специалисты давно исследуют вопросы интеллектуального, эмоционального, социального, личностного и других видов развития ребенка. В науке разработаны теории, касающиеся и духовной сферы человека (например, теория морального развития Л. Колберга). Однако, если понимать под развитием «характеристику качественных изменений объектов, появления новых форм *бытия* (выделено мной - И.Х.), инноваций и нововведений и сопряженную с преобразованием их внутренних и внешних связей»[2], то, в контексте экзистенциальных аспектов жизнедеятельности человека, можно поставить вопрос и о понятии *экзистенциального развития ребенка*.

Представляется, что эта сторона развития отвечает на вопросы: насколько в человеке развита внутренняя личностная рефлексия, насколько он задумывается о своем жизненном пути, своем месте в мире и своем месте в мирах других людей.

Проблема обращения к внутренним процессам развития ребенка не нова. В той или иной мере о ней говорили и классики педагогики (Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой и др.), и современные ученые (О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк, Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич и др.). Как считал голландский мыслитель и общественный деятель, экс-президент Международного гуманистического и этического союза Ян ван Праг, «гуманистическая концепция человека не может игнорировать связи между экзистенциальными и психологическими аспектами его бытия»[3].

В ФРГ в 50-е годы двадцатого века возникает экзистенциально-герменевтическое направление философии образования (О.Ф. Больнов, И. Дерболов, К. Динельт, Г. Рот и др.). В современной литературе встречаются упоминания о *смысловой педагогике* (педагогике, ориентированной на обретение смыслов как элементов личного опыта) [4] и *экзистенциальной педагогике* (О.Ф. Больнов), для которых очевидным является факт взаимодействия между феноменами образования и способом жизни человека, или человеческой экзистенцией (См. «Философия экзистенциализма и педагогика», 1959).

Тем не менее, говорить о том, что экзистенциальная сфера ребенка стала предметом серьезных научных исследований, было бы преждевременно. А ведь основные понятия экзистенциализма (выбор, ответственность, смысл, жизнь, смерть) отражаются в *педагогических* проблемах современных детей (безответственность, тревожность, нерешительность, инфантилизм, нежелание учиться и т.д.). Педагоги и психологи-практики зачастую пытаются решить эти проблемы, затрагивая лишь самый верхний пласт личности, используя либо поведенческие методы (бихевиоральный подход), либо когнитивную терапию. Пытаясь избавить детей от тревожности или страха, специалисты и родители порою не понимают, что эти «проблемы» на самом деле являются скрытым запросом ребенка на участие взрослого в его экзистенциальном становлении.

Автор монументального труда «Экзистенциальная психотерапия»[5] Ирвин Ялом утверждает, что первые вопросы о смысле жизни у ребенка появляются в возрасте трех-четырёх лет, когда ребенок интересуется проблемой смерти. Однако взрослые, сами являющиеся экзистенциально-неразвитыми, пугаются «преждевременного печального знания» и уводят интерес ребенка в сказочно-декоративные объяснения. Тема смерти становится табуированной, и ребенок лишается возможности начать свое осмысленное существование. Позже, когда вопрос о смерти встает уже в момент осознания человеком себя (5-6 лет), ребенок впадает в панику и переживает свой - чаще всего первый - экзистенциальный кризис.

Исследования показали, что наиболее интенсивно экзистенциальное развитие происходит у человека именно в кризисные моменты жизни - то есть, тогда, когда он вынужден решать проблемы своего выживания (физического и психологического), когда он заходит в тупик и вынужден искать из него выход, «инвентаризируя» свое внутреннее пространство. Чем больше человек «изрыт» изнутри, тем больше у него личностного объема, тем больше возможности увидеть себя, соотнести себя с миром и найти *свою* миссию в нем.

Собственно говоря, любой скачок в развитии ребенка, смена ведущей деятельности, переход его на новую ступень социального, интеллектуального и физического развития можно использовать для «углубления» его личности, развития его экзистенциальной сферы. Все новообразования, происходящие с человеком в сензитивные периоды, - это сигналы о его росте, его потенциале, его новых ресурсах. Чаще всего ребенок пугается нового, так как, по версии С. Кьеркегора, основная причина человеческого страха - в «опасности человека утратить самого себя», потерять уже сформированную (до этого) цельность. В эти моменты очень важно помочь ребенку не только осмыслить то новое, что приходит к нему вместе с возрастом и опытом, но и определить, как оно вписывается в проект его собственной жизни.

Ребенок, переходя со ступени на ступень своего развития, («кризис трех лет», «переходный возраст» и т.д.) испытывает на прочность не только чужие (чаще всего родительские) основы, но и *свои*, отбрасывая то, что не прошло проверку кризисом и отбирая то, что выдержит *его* постройку.

Таким образом, *экзистенциальное развитие* - это процесс обретения человеком своей самости, процесс само-строительства себя.

Соответственно, в качестве *основных параметров экзистенциального развития* могут выступать *знание и понимание себя; осознание своей уникальности, принятие себя и обретение смысла своего существования.*

Игнорирование взрослыми экзистенциальных запросов ребенка может тормозить его развитие в целом. Экзистенциальные потребности ребенка должны удовлетворяться наравне с потребностями физиологическими и психологическими. Если этого не происходит, можно говорить об *экзистенциальной депривации* (И. Хоменко, 2005), которая приведет к ослаблению его жизнестойкости (С. Мадди), снижению самооценки и в конечном итоге помешает самореализации[6].

Примечательно, что в науке широко исследуются проблемы самоактуализации человека, процессы самоопределения, профессиональной ориентации, личностного роста и жизненного успеха.

В большинстве работ на эту тему в той или иной мере упоминается экзистенциальный аспект развития человека. Например, в одной современной энциклопедии концептуальная схема самоопределения описана как «движение в четырех смысловых пространствах: ситуативном, социальном, культурном и экзистенциальном. Поиск оснований для решений в проблемной ситуации в зависимости от типа самоопределения может разворачиваться: как ситуативное поведение, направляемое обстоятельствами (ситуативное пространство); как социальное действие, детерминированное локальной целью (социальное пространство); как рефлексия собственной деятельности и придание ей статуса «дела», вписываемого в некоторую культурную традицию (культурное пространство); как рефлексия бытия и, соответственно, движение в вечных ценностях и вопросах (экзистенциальное пространство)»[7].

Соответственно, современное образование должно предоставить ребенку насыщенное *экзистенциальное пространство*, под которым будем понимать *совокупность экзистенциально-развитых объектов* - например, педагогов, родителей, школьный и семейный уклад, цели и средства обучения и воспитания.

Но образовательная система до сих пор не может ответить на вопрос о целях и смыслах современного образования. Поиск ответов на эти вопросы занял уже не одно десятилетие - «гуманизация» плавно сменила «демократизацию», «индивидуализация» перешла в «модернизацию», а внятных ориентиров педагогическая наука практике так и не обозначила. Если в обществе активно пропагандируется индивидуализм и детоцентризм, то пора наконец обратиться к исследованию экзистенциальной сферы ребенка, рассматривая его как реального субъекта *его* жизни, а не в качестве *одного из* элементов семейной или образовательной систем.

К сожалению, в традиционной педагогике также пока не нашли своего отражения не только технологии развития экзистенциальной сферы ребенка,

но и технологии помощи родителям (как субъектам образовательной системы) в экзистенциальном развитии их детей. Несмотря на огромное количество диссертаций по проблеме профессионального становления педагогов, не разработано технологий экзистенциального развития самих педагогов. А ведь именно педагог чаще всего служит ребенку проводником в «самостроительстве» - не *рассказывая*, как надо строить себя, а *предъявляя* ребенку свой собственный опыт самосозидания, ибо, как и гуманистический психотерапевт, «работает собой», используя свою личность в качестве основного профессионального инструмента.

Таким образом, сегодня основные усилия педагогической науки должны быть направлены на разработку теоретико-методологических основ экзистенциального развития ребенка, задав тем самым иной вектор в определении меры и способов влияния на него как на реального творца *своей* жизни.

Список литературы

1. Дудина М.Н. Развитие гуманистической педагогики в проблемном пространстве экзистенциализма // Журн. «Известия Уральского государственного университета». 2009. № 1/2(62). С. 21-30.
2. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
3. (Мир энциклопедий). URL: http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict/article/filo/filo-648.htm&stpar1=1.1.1 (дата обращения: 20.06.2009)
4. Прагг Я. Гуманистическая педагогика и психология// Журн. «Здравый смысл» 2004. № 2 (31).
5. Психология развития. Словарь. / Под. ред. А.Л. Венгера // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2006. 176 с. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/psychlex3/article/PS3/ps3-0278.htm?text=смысловая%20педагогика&stpar1=1.1.1> (дата обращения: 20.06.2009)
6. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М: КЛАСС, 1999.
7. Хоменко И.А. Предупреждение образовательной депривации в условиях полиэтничного состава учащихся. Материалы межрегиональной научно-практической конференции 2-3 ноября 2005 года./Под ред. Л.Н. Бережновой. СПб: «Союз», 2005. 208с. С.37-41.
8. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1312 с. (Мир энциклопедий)